

Толстой Л.Н.

12/11 84

ФРОНТ У ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

Как спасали усадьбу Л. Н. Толстого во время гражданской войны

ОСЕНЬЮ 1919 года на Южном фронте сложилась критическая ситуация. Деникинцы — «вооруженные силы юга России», как они себя называли — после захвата Донбасса и Украины перешли в наступление. Их целью была Москва.

С каждым днем положение становилось все тревожнее, сводки с фронта — все более угрожающими. 20 сентября пал Курск. Добровольческая армия генерала Май-Маевского, несмотря на тяжелые потери, продвигалась к Орлу. А за ним

оставалась только Тула — последняя возможная преграда на пути к столице.

Вся Тульская губерния превратилась в военный лагерь. Рабочие, крестьяне, служащие возводили укрепления, их занимали подходящие красноармейские части. В последних числах сентября военный отряд кавалеристов прибыл и в Ясную Поляну — ему предстояло прикрывать подступы к Туле с юга. Неожиданный поворот событий

обеспокоил обитателей усадьбы. И вдову великого писателя — Софью Андреевну Толстую, и ее дочерей — Александру и Татьяну. Они ничего не могли понять. Как же так? Ведь совсем недавно, в мае, коллегия тульского губземотдела совершенно ясно постановила: «Дом и вся усадьба «Ясная Поляна», в которой жил, мыслил и творил Лев Николаевич, является национальной ценностью исключительного значения, а потому должна подлежать исключительным заботам централь-

Моск. новости. - 1987 - 11 мая 19 - с. 9.

ной власти, которая через Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины имеет заботу о ней... «Ясная Поляна» должна быть выделена в общенациональную единицу с изъятием ее из ведения местных властей...»

Это постановление было подтверждено решением коллегии Наркомзема, охранной грамотой Наркомпроса. И вот теперь... А бой означал гибель толстовского дома, всего, что связано с жизнью великого писателя.

Как же поступить? На этот вопрос никто не мог дать ответ. Вывести усадьбу невозможно. Невозможно и прекратить вдруг гражданскую войну. И тогда просветительское общество «Ясная Поляна», которому и было двумя наркоматами вверено управление и поддержание

усадьбы, составило и отправило обращение к Советскому правительству: «Правление не считает себя вправе указывать, какие принимать меры для сохранения «Ясной Поляны», но долг совести повелевает обратиться Ваше внимание на ту опасность, которая грозит ей, если она станет ареной боев. Эта возможность не исключена, так как в «Ясной Поляне» в настоящее время расквартирована кавалерийская часть. Мы думаем, что не только воинская часть должна быть выведена из «Ясной Поляны», но, может быть, у Вас имеется возможность поставить об этом в известность врага, у которого при этих условиях не поднимутся руки на уничтожение «Ясной Поляны», принадлежащей всему человечеству. «Ясная Поляна» не должна быть

разрушена, она должна быть сохранена в полной неприкосновенности».

С этим обращением секретарь правления общества Е. Д. Высокомирный приехал 9 октября в Москву. Вместе с Александрой Львовной Толстой он отправился к старому знакомому Льва Николаевича, управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу, а затем, по его совету и рекомендации, — к секретарю ВЦИК А. С. Енукидзе. Тот твердо обещал передать документ на рассмотрение правительства и сделать все возможное для спасения усадьбы.

Енукидзе сдержал слово. Уже 15 октября Президиум ВЦИК обсудил обращение общества и постановил: «Находя желательным удовлетворение настоящего заявления, на-

править его в Реввоенсовет Республики тов. Склянскому для принятия возможных мер».

Сделал все, что было в его силах, и Реввоенсовет. Хотя положение на фронте продолжало ухудшаться — враг, захватив 13 октября Орел, приближался к Туле, красноармейцы получили приказ немедленно покинуть Ясную Поляну. Более того, радиограммой Реввоенсовет уведомил о таком решении и ставку Деникина.

К счастью, принятые меры оказались излишними. Деникинцы были остановлены, а затем, после завершения в середине ноября Орловско-Курской операции, отброшены далеко на юг и вскоре окончательно разбиты.

Юрий ЖУКОВ.